

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ имени МОРИСА ТОРЕЗА

На правах рукописи

СТЕПАНЯН Владимир Арамович

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ
КАТЕГОРИЯ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность № 10.02.05 — романские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 1979

Работа выполнена на кафедре грамматики и истории языка Московского государственного педагогического института иностранных языков имени Мориса Тореза.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ - доктор филологических наук,
профессор Л.И.ИЛИЯ.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОПОНЕНТЫ: доктор филологических наук,
доцент А.Н.СТЕПАНОВА;
кандидат филологических наук
Г.К.АЛЕКСЕЕВА.

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ - Ереванский государственный университет.

Защита диссертации состоится " _____ " _____ 1979 г.
на заседании специализированного совета К-053.17.04 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Московском государственном педагогическом институте иностранных языков имени Мориса Тореза.

Адрес совета: 119034, Москва, Метростроевская ул., 38.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного педагогического института иностранных языков имени Мориса Тореза.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1979 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Г.И.Скепская

Среди проблем лингвистической семантики важное место занимает проблема системного описания семантики притяжательных конструкций.

В этой области имеется ряд исследований, в которых рассматриваются семантико-стилистические особенности притяжательных конструкций, отмечаются различные стороны их функционирования и характерные особенности строя анализируемых языков, в частности, французского.

Изучение проблемы притяжательности обычно замыкалось на изучении притяжательных конструкций с глаголами avoir и être (А.Мейе, Ж. ван Гиннекен, Ш.Балли, Э.Бенвенист, В.Г.Гак), притяжательных местоименных прилагательных в их сопоставлении с определенным артиклем (Г.П.Алексеев, Ж.Дюбуа, А.Г.Басманова и т.д.), на предложных притяжательных словосочетаниях (Э.Бенвенист, Г.Гийом, Л.И.Илия, Г.К.Алексеева), на посессивных конструкциях со скрытым предикатом (Е.М.Вольф), базировалось на идеях порождающей трансформационной грамматики (Р.Н.Лангакер, Р.С.Джакендоф, М.Гросс, Н.Ривет и т.д.), либо в своей основе имело идеи производности притяжательных конструкций от локативных (Дж.Лайона) и т.д.

Проблема притяжательности как семантико-синтаксической категории, находящей свое выражение в языковых конструкциях, образующих систему, остается одной из сложных, недостаточно разработанных проблем в области семантического синтаксиса и необходимо предполагает исследование таких понятий, как "притяжательность", "принадлежность", "обладание", отражающих семантические особенности лексических систем и синтаксических

средств языков в плане передачи универсальных понятий бытия.

Решению этих задач может в значительной мере способствовать укрепление связи лингвистики с логикой в изучении смысловой стороны языка, возрастающий интерес к механизму синтагматических связей и актуализации в силу их постоянного взаимодействия в процессе речеобразования.

Предметом реферируемой работы является изучение конструкций, выражающих понятийную категорию притяжательности, обнаруживающуюся в сложном переплетении парадигматических и синтагматических отношений.

Целесообразность предпринятого исследования обуславливается актуальностью данной проблематики: до настоящего времени системный анализ семантики притяжательных конструкций во французском языке не проводился. Не решены также некоторые теоретические проблемы, связанные с пониманием и определением содержания понятий притяжательности, принадлежности, обладания, отчуждаемости/неотчуждаемости и т.д.

Однако именно системный анализ позволяет отразить объективную связь между языковыми структурами, значение которых определяется взаимодействием притяжательности с субъектно-объектными отношениями, с категориями лица/не-лица, конкретности/абстрактности, отчуждаемости/неотчуждаемости, что, в конечном итоге, приводит к созданию еще более сложных систем. Результаты изучения их взаимодействия представляют собой то новое, что данная диссертация вносит в семантический синтаксис современного французского языка.

В работе впервые притяжательность представляется как по-

нятийная категория в современном французском языке, которая обнаруживается и в лексике, и в морфологии, и в синтаксисе и обретает соответствующие средства для своего выражения.

На основе субъектно-объектных отношений выделяются синтаксические конструкции с семантикой обладания/псевдообладания, принадлежности/псевдопринадлежности и при помощи комплексного применения приемов семантического синтаксиса впервые проводится системный семантический анализ, раскрывающий условия взаимосвязи этих конструкций и факторы их взаимообусловленности.

Проведенное исследование может быть полезным для дальнейшего развития теории семантического синтаксиса современного французского языка, при чтении теоретического курса по грамматике французского языка, спецкурсов по проблемам теории типологических исследований и субъектно-объектных отношений в языке. Материалы диссертации могут найти применение в практике преподавания французского языка, при составлении учебных пособий и методических разработок.

Целью настоящей работы является выявление системы синтаксических конструкций с общекатегориальным значением притяжательности, установление условий его модификаций.

Цель исследования достигается решением следующих задач:

- а) изучение притяжательности как понятийной, универсальной категории и анализ ее различных проявлений (принадлежность и обладание);
- б) выявление глубинной и поверхностных структур притяжательности;
- в) изучение семантического взаимодействия глубинной и по-

верхностных структур;

в) исследование предикативных притяжательных конструкций с *avoir* и *être* как основных средств выражения категории притяжательности;

д) определение семантико-синтаксических разновидностей категории притяжательности (принадлежность/псевдопринадлежность и обладание/псевдообладание) на уровне предложения и словосочетания, то есть на уровне предикативных и непредикативных конструкций в современном французском языке.

Исследование предикативных притяжательных конструкций с *avoir* и *être* имплицитно ставит вопрос на широкой теоретической базе, так как речь идет о рассмотрении явлений, находящихся на стыке логики, лексикологии, морфологии и синтаксиса.

Системное изучение семантики притяжательных конструкций, ввиду их сложности, предполагает сочетание различных методов анализа, которые необходимо дополняют друг друга.

Применение методов компонентного и трансформационного анализа в сочетании с комплексом методов и идей контекстуального, семантико-дистрибутивного анализа позволяет с большей степенью объективности представить систему притяжательных конструкций в современном французском языке.

Цель и задачи исследования определили его структуру. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во введении излагается основная проблематика, дается обоснование выбора темы диссертации, определяются цель и задачи, материал и методы исследования.

В первой главе рассматриваются два взаимосвязанных актуальных вопроса: 1) общее категориальное значение притяжательности, 2) разграничение видов притяжательности - "принадлежности" и "обладания". Анализируется роль таких значений как *лицо/не-лицо*, *конкретность/абстрактность*, *отчуждаемость/неотчуждаемость*, субъектно-объектные отношения в выражении категории притяжательности на уровне предложения. Дается определение притяжательности, ее разновидностей: принадлежности и обладания, а также их "метафорических" видов - псевдопритяжательности, псевдопринадлежности и псевдообладания.

Во второй главе изучаются субъектно-объектные отношения в предикативных конструкциях с глаголами *avoir* и *être*, представляющих собой важнейшие формы выражения притяжательных отношений в современном французском языке. Поскольку *avoir* и *être* рассматриваются как глаголы, выражающие идею каузирующего состояния, то они изучаются в системе каузации, включающей лексико-семантическую подсистему глаголов типа *donner*.

В третьей главе притяжательность исследуется в непредикативных конструкциях - притяжательных словосочетаниях с предлогом *de*, определяемых в терминах трансформационной методики как поверхностные. Выявляются факторы как семантического, так и грамматического порядка (пресуппозиция, прагматические значения, семный состав компонентов, предлоги, артикли и т.д.), которые обеспечивают правильное восприятие микроситуации притяжательности.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Библиография содержит список научной и художественной

литературы, использованной в реферируемой работе.

Работа выполнена в синхронном плане.

Материалом для исследования послужили произведения художественной литературы, принадлежащие перу французских писателей XIX-XX веков, лексикографические данные (толковые словари французского языка и двуязычные словари французского, русского и армянского языков).

Категория притяжательности, как во французском, так и во многих других индоевропейских языках, не относится к числу грамматических категорий (таких как род, число, вид и т.д.), поскольку не существует морфологических средств для ее выражения. Французский язык располагает для этой цели рядом лексико-грамматических средств. Это, в основном, глаголы *être*, *appartenir*, *tenir*, *posséder*, *avoir*, так называемые каузативные трехместные глаголы *donner*, *attribuer*, *décerner*, прилагательные типа *bossu*, *ventru*, *chevelu*, *moustachu*, *barbu* со значением "...что-то имеющий или чем-то отличающийся"¹⁾, прилагательные типа *propre* (*son propre livre*), существительные типа *maître* (*le maître de la maison*), предлоги *à*, *de*, *avec*, притяжательные местоименные прилагательные *mon*, *ton*, *son* и т.д., притяжательные местоимения *le mien*, *le tien*, *le sien*.

Так как референциальное содержание категории притяжательности — это притяжательные отношения, то основными единицами выражения данной категории являются притяжательные конструкции

1) В.Дорошевский. Элементы лексикологии и семиотики. М., "Прогресс", 1973, с.244

с глаголами *être* (*ton épée est à moi*), *avoir* (*j'ai une épée*) и их конверсивы типа *mon livre*, *le livre de Pierre*, а также эквивалентные синонимичные синтаксические конструкции¹⁾:

Je prends → *je commence à avoir*; *je tiens* → *j'ai*;
je lui donne → *je lui fais avoir*; *je garde* → *je continue à avoir*; *je perds* → *je cesse d'avoir*.

Эти способы выражения притяжательности находятся в отношениях взаимообусловленности, образуют систему и, выражая разные аспекты категории бытия, передают в языке понятия экзистенции, пространства, притяжательности.

Под притяжательностью понимается совокупность всех субъектно-объектных отношений, посредством которых объект — любая субстанция, опредмечиваемый признак — включается в сферу личной деятельности субъекта (принадлежность), либо субъект сам определяет или относит объект к сфере своей личной деятельности, постепенно расширяя ее (обладание).

Под псевдопритяжательностью понимается совокупность всех субъектно-объектных отношений, посредством которых объект-лицо включается в сферу субъекта (отношение псевдопринадлежности), либо субъект активного порядка (термин А.И.Смирницкого) сам определяет или относит объект-лицо к сфере личной деятельности (отношение псевдообладания). Субъект обращается с объектом-лицом так, как если бы он был неодушевленным (транспозиция одушевленности в неодушевленность).

1) Термин "конструкция" взят в работе в широком смысле: с включением предикативных конструкций, образуемых глагольными ядром и его актантами.

Полное выявление притяжательных отношений происходит только на уровне предложения, основным свойством которого является предикативность как средство формирования и сообщения мысли. Предложению присуща категория бытийности, сохраняющая живой контакт с действительностью и отражающаяся, в частности, в глагольных лексемах, передающих микроситуацию притяжательности. Структурным организующим компонентом предложения является спрягаемый глагол, полнозначный или неполнозначный, функционирующий как определенный класс слов и как семантический центр коммуникативной единицы.

Глаголы *avoir* и *être* – предикаты притяжательности – являются ядром притяжательных конструкций, оформленных как предложения.

Сказуемым самого общего содержания следует считать глагол *être*, который в разных контекстах может иметь разные значения – акзистенциальное, атрибутивное и притяжательное. При наличии акзистенциального значения подлежащему, которому предикцируется сказуемое, приписывается признак бытия:

La nuit raison dort, et simplement les choses sont (A. de Saint-Exupéry).

При наличии притяжательного значения этот же глагол выступает с предлогом *à*, передающим отношение объекта (материальное или идеальное) к субъекту.

Например: *C'est le seul pré qui ne soit pas à l'un de nous dans Clamecy. Etant au duc il est à nous* (R. Rolland).

Глагол *être*, а также другие коммутирующие с ним глаголы состояния (статические), указывают лишь на субъект/объект как

фрагменты ситуации притяжательности и на те внутренние отношения, которые существуют между ними. Выделяя объект-подлежащее, *être* открывает позицию для косвенного дополнения, обозначающего субъект ситуации принадлежности как состояния направленности объекта-подлежащего к ориентирующему на себя субъекту косвенному дополнению.

Глагол *être* в качестве притяжательного и глагол *avoir* имеют точку соприкосновения: оба они являются статическими, т.е. выражают состояние. Однако они расходятся, когда выражаемое ими состояние определяется на основе субъектно-объектных отношений в целом.

Различие в семантике *être* и *avoir* связано с их различной синтаксической оформленностью, придающей обозначаемому ими состоянию, соответственно, центробежную или центростремительную направленность.

Семантическое понятие направленности глагольного состояния относительно субъекта и объекта лежит в основе субъектно-объектных и объектно-субъектных отношений, выражаемых конструкциями с глаголами *avoir* и *être*, и выступает как вечный критерий для определения характера притяжательных отношений.

В случае *avoir* состояние представляется центробежным с точки зрения субъекта-подлежащего как обладателя объекта-дополнения, между тем как в конструкции с *être* состояние представляется центростремительным с точки зрения подлежащего, выступающего как объект принадлежности для косвенного дополнения – семантического субъекта глагола *être* (*Jean a un livre/Ce livre est à Jean*).

Глагол *avoir* в значении обладания-присвоения обозначает

ривается как полнозначный, имеющий свое прямое дополнение и образует вместе с ним предикатно-объектное сочетание, где глагол и дополнение, на первый взгляд, сохраняют свою самостоятельность как с грамматической, так и с семантической точек зрения. Однако содержание глагола ориентировано на актанты, занимающие левую и правую позиции. В традиционной грамматике эти актанты фигурируют под названием "подлежащее" и "дополнение". Глагол *avoir* и его дополнение не существуют отдельно друг от друга. Антропонимичность I актанта придает подлежащему признак активности, а предикат выступает как глагол активного порядка. С появлением II актанта-дополнения глагол как бы находит свою семантическую "опору", без которой его значение - "состояние имеющего" - не актуализовано (глагол является семантически ущербным) и которая образует прямопереходную конструкцию, одновременно придавая ей структурно-семантическую завершенность.

В силу своей лексико-грамматической наполненности *avoir* выдвигает на первый план доминирующую по отношению к дополнению позицию подлежащего, делая его "обладателем" своего объекта-дополнения. В конструкциях с глаголом *avoir*, выражающих пространственную связь, которая устанавливается между субъектом-подлежащим и объектом-дополнением, создается определенная дистанция. Дистанция субъекта и объекта, вообще придающая глаголу переходность, в данном случае отнюдь не связана с порождением результата, что свойственно подлинно переходным глаголам. Переходность *avoir* внутренне не задевает объект, а как бы гаснет в нем. Наличие прямого дополнения делает этот глагол синтаксически центробежным, его семантика направлена в сторону

прямого дополнения, что сближает его с прямопереходными глаголами, между тем семантически он - глагол центростремительный, направленный к субъекту, что сближает его с глаголом *être*.

Фактор детерминированности по структурному признаку в *Ce livre est à Jean* (подлежащее выражается именем преимущественно с определенным артиклем или каким-либо его эквивалентом) и недетерминированности в *Jean a un livre* (дополнение выступает всегда с неопределенным артиклем) связан с коммуникативным заданием и является важным критерием, лежащим в основе разветвления притяжательности на подвиды - принадлежность и обладание. В конструкции с *avoir* в коммуникативном фокусе оказывается объект-дополнение (*Jean a un livre*), а в конструкции с *être* - субъект-косвенное дополнение (*Ce livre est à Jean*).

Этот фактор обусловлен особенностями французского словоупотребления, благодаря которому семантические подвиды принадлежности и обладания обретают также определенное структурно-коммуникативное оформление.

Различие между глаголами *être* и *avoir* состоит также в том, что *être* устанавливает внутренние отношения между элементами структуры, тогда как *avoir* устанавливает, в силу своего псевдопереходного оформления, внешние отношения между подлежащим и дополнением, подобно другим переходным глаголам, как бы сообщая тем самым подлежащему отдельное существование от объекта-дополнения (*il a du courage/il est courageux*).

Принадлежность и обладание противостоят семантическим отношениям псевдопринадлежности и псевдообладания по признаку реализации/нереализации семы одушевленности в субъекте и неоду-

шевленности в объекте, выступая в четырех классах притяжательных конструкций:

1) лицо - предмет:

Jean a un livre.

Cet enfant est à notre régiment;

2) предмет - предмет:

La foi a d'autres racines (R.-M. du Gard).

Tout doit être à la patrie;

3) предмет - лицо:

L'âme a ses vandales... (V. Hugo).

A ses heures-là le bois était à nous (R.-M. du Gard).

4) лицо - лицо:

Nous avons quelques couples de domestiques que je tiens à garder... (A. Maurois).

... elle était encore à lui seul (R.-M. du Gard).

Если схемы лицо-предмет (Jean a un livre) и предмет-лицо (Ce livre est à Jean) служат, соответственно, выражению притяжательных отношений обладания и принадлежности, то такие модификации, как лицо-лицо, предмет-предмет, специфические для каждого глагола в силу разной направленности выраженных в нем субъектно-объектных отношений, приводят к метафоризации (синтаксическая метафора), возникновению псевдопритяжательных отношений - псевдопринадлежности и псевдообладания.

Экзистенциальные, пространственные и притяжательные отношения, выражаемые глаголами avoir и être, семантически не берут начало от локативных конструкций, как это отмечалось некоторыми

лингвистами, в частности, Лайонзом. Эти отношения тесным образом связаны друг с другом. В зависимости от интенции говорящих индивидов каждое из них в отдельности может актуализоваться и попасть в коммуникативный фокус высказывания, которое, соответственно, может передавать экзистенциальные, пространственные и притяжательные отношения. В случае, если затумиваются отношения экзистенции-локации, субъектно-объектные отношения принимают притяжательный характер.

Многозначность être складывается из семного состава компонентов, занимающих левую и правую позиции этого глагола. При появлении актантов в левой и правой позиции происходит "десемантизация" être, и он становится связующим элементом.

Предикативные конструкции, построенные с помощью глаголов типа donner, образуют лексико-семантическую парадигму, объединенную значением каузации¹⁾.

Группа глаголов типа donner, attribuer, céder, décerner, offrir и т.д. имеет смысловую структуру, образуемую сложным переплетением парадигматических и синтагматических отношений, выступающих в виде ступенчатого развертывания. Этапы развертывания определяются субкатегориальными признаками актантов, такими, как одушевленность/неодушевленность, отчуждаемость/неот-

1) Под притяжательной каузативностью в работе понимается такое соотношение двух актантов (I и III актантов), когда I актант, как инициатор действия, воздействует на III актант с целью довести его до нового определенного состояния - состояния каузируемого; в частности, в случае притяжательных каузативных глаголов, это состояние чего-то имеющего, чем-то обладающего.

чуждаемость. Например, глагольный корень выражает состояние I актанта: *Savoir, Vouloir, Pouvoir, les trois attributs de l'Esprit Angélique* (H. de Balzac).

Преобразованный в глагольную форму, этот корень начинает выразить также динамичность; одновременно включается сема передачи, в которой имплицитруется сема отчуждения (ср.: *donner, céder, attribuer, acheter, léguer*). Финитное употребление глагола влечет за собой появление I актанта, "деятели", являющегося инициатором действия, который в этом случае характеризуется семой "передающий", "отчуждающий":

Donnez toujours, puisqu'il vous en a chargé (Maupassant).

Семы "передача" и "отчуждение" вводят также объект-предмет передачи и отчуждения - II актанта.

Появление II актанта на синтагматической оси, коммуникативное задание которого заключено в указании на отчуждение предметов у I актанта, создает синонимический ряд глаголов, выражающих содержание отношения отчуждения: *laisser, abandonner, transférer, quitter, perdre*.

Вместе с глагольной семой "целенаправленность" на синтагматической оси появляется III актанта-адресат - конечная точка передачи и отчуждения - с семой "получатель". Только на этом этапе в глагол вводится сема "притягательная каузация", по отношению к которой III актанта выступает в виде "каузируемого" (соответственно, I актанта в виде каузирующего); сема III актанта создает следующий синонимический ряд: *accepter, recevoir, obtenir, encaisser, admettre, se faire donner, se voir donner*, денотат которых обозначает начальный этап нового состояния III

актанта, что и является его коммуникативным заданием:

Mais le major semblait très calme; il se fit donner une chaise pour allonger sa jambe (E. Zola).

Глаголы *prendre, saisir, attacher, enlever, empoigner* вводят сему "динамический аспект процесса", которому противопоставляется "статический аспект" (термин И. Греймаса), порождающий сему "состояние принадлежности", выражаемое глаголом *être* и коммутирующими с ним глаголами: *C'est à vous ce chien?* (E. Dabit); *La maison appartenait à un vendeur d'esclaves* (A. Camus). Эта ступень обозначается как трансформация в "состояние принадлежности". В коммуникативный фокус попадает рема - семантический субъект высказывания. В процессе каузации на этой ступени происходит трансформация "состояния принадлежности" в "состояние обладания". В коммуникативный фокус попадает новое, объект - прямое дополнение высказывания, актуализуемое такими лексическими единицами, как *tenir, conserver, garder, avoir*.

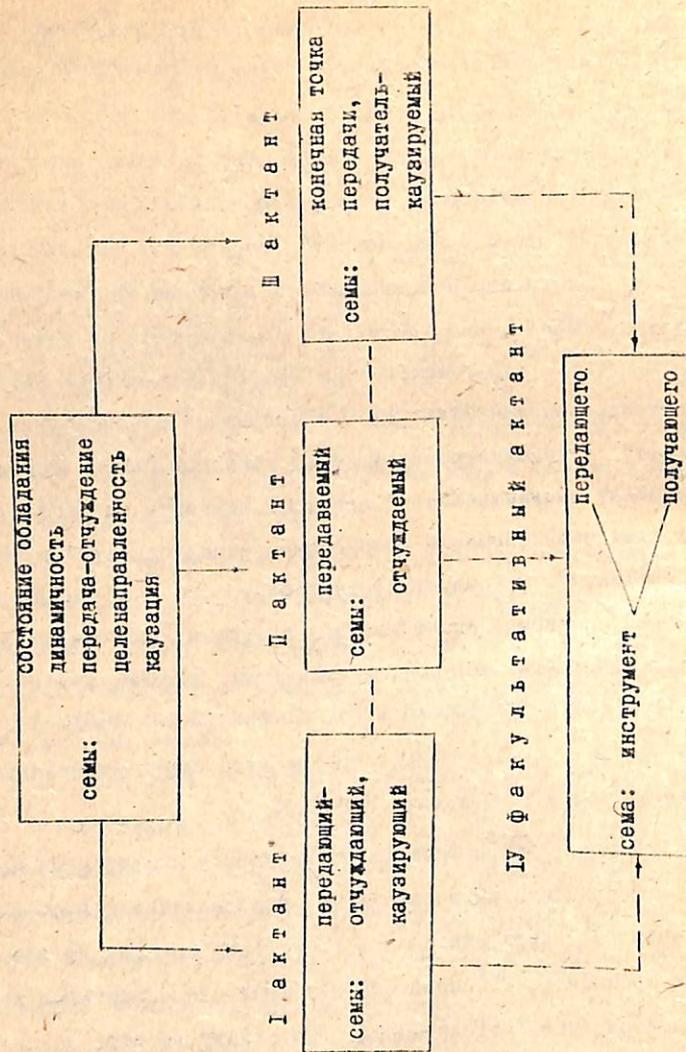
Il n'avait pas encore tiré, il tenait son fusil à la main, ne pouvait approcher des fenêtres dont les soldats tenaient toute la largeur (E. Zola).

Денотатом этого типа глаголов является состояние обладания.

В результате мы возвращаемся к первоначальной ступени, где значение обладания выражалось глагольным корнем. На конечном этапе семантического процесса каузации оно образуется лексическим содержанием глагола *donner* (см. схему на стр. 16).

На синтагматической оси, на семантическом уровне актанта взаимопротивопоставляются следующими субкатегориальными признаками: I актанта является одушевленным, лицом (конкретный инди-

ГЛАГОЛ DONNER

вид), обладателем, между тем как II актaнт - неодушевленным предметом-обладаемым. II актaнт выступает с разными субкатегориальными признаками в зависимости от сфер притяжательности I и III актaнтов. В отношениях с I актaнтом у него наличествует компонент "отчуждаем И", который заменяется компонентом "неотчуждаем И" (в широком смысле этого понятия), когда он переходит в сферу III актaнта (ср.: il donne un livre/il reçoit un livre). I актaнт и III актaнт противопоставляются тем, что процессы "притяжательной каузации", производимые ими, не совпадают. Так, в ситуации передачи I актaнт дает что-то, а III актaнт принимает; в ситуации продажи и купли I актaнт продает, III актaнт покупает; в ситуации награждения I актaнт награждает, а адресат получает награду и т.д. Таким образом, здесь возникает разнонаправленные процессы. При I актaнте действие предиката является центробежным, при III - центростремительным.

III актaнт противопоставляется I актaнту тем, что является объектом отчуждения. Адресат - это субъект каузированного кем-то состояния. В значении III актaнта (который, как и I актaнт, является одушевленным) наличествует также компонент "обладатель".

III и II актaнты, соответственно, занимают позиции адресата и дополнения по отношению к предикату donner. В глубинной структуре такой словопорядок дает основание сделать вывод, что позиции субъекта и адресата заняты одушевленными существительными, противопоставленными неодушевленным, занимающим позицию II актaнта. Логико-семантические категории субъекта, объекта и адресата могут выразиться на поверхностном уровне несоответствующими

единицами (одушевленное неодушевленным и наоборот), в результате возникла транспозиция одушевленности в неодушевленность и наоборот (название "синтаксической метафоры").

Синонимия языковых выражений возникает за счет собственно лексических средств и за счет синтаксических вариантов выражения одного и того же типового значения.

На оси каузации *avoir* и *être* выступают как глаголы, передающие каузирующее состояние глагола *donner*. Выступая в качестве выразителя каузируемого состояния, *être* обнаруживает первый (начальный) этап этого состояния (принадлежность), *avoir* - второй этап (обладание). Субъект глагола *avoir* становится обладателем каузируемого терминального состояния.

На оси каузации III актанта-адресата (*il donne un livre à Jean*) и семантический субъект-косвенное дополнение глагола *être* (*ce livre est à Jean*) с семантической и синтаксической точек зрения выступают как один и тот же компонент. Семантический субъект глагола *être* (*à Jean*) представляет ситуацию принадлежности как трансформацию состояния III актанта в коммуникативном фокусе.

На глубинном уровне I актанта глагола *donner* выступает как каузирующий субъект для конструкции *ce livre est à Jean*. Для конструкции *Pierre donne un livre à Jean* на оси каузации сначала порождается начальное состояние (принадлежность) каузируемого субъекта-адресата (косвенного дополнения), потом происходит трансформация в конструкцию с *être*, а затем - в конструкцию с *avoir*.

Таким образом, в системе каузации *avoir* и *être* как глаголы состояния образуют оппозицию к глаголу действия *donner*.

Оппозиция между собой они составляет лишь по синтаксической структуре, передающей направленность каузируемого состояния: создается замкнутая системная связь между притяжательными глаголами *avoir* и *être* и глаголами типа *donner*.

Притяжательность выражается и непредикативными образованиями - словосочетаниями с предлогом *de*, трактуемыми как поверхностные конструкции.

К их числу относятся те, которые трансформируются в предикативные с глаголами *avoir* и *être*. Вне контекста притяжательные словосочетания многозначны.

Изучению притяжательных словосочетаний уделялось большое внимание. Подробно описаны формы синтаксической связи между их компонентами, выявлены их модели. Однако их семантика практически оставалась не исследованной. Значение словосочетаний выводилось, в основном, из грамматических показателей (например, наличие или отсутствие артикля при компонентах, значение предлогов).

Тем не менее, для описания семантики данных словосочетаний, кроме учета грамматических факторов, требуется более глубокое и всестороннее изучение с применением таких семантических параметров, как лицо главного компонента, конкретность, отчуждаемость зависимого компонента.

Для детального анализа видов притяжательных отношений на основе субкатегориальных признаков компонентов словосочетания необходимо выделить четыре класса притяжательных конструкций:

- 1) предмет - лицо: *la maison du jardinier*,
- 2) предмет - предмет: *la porte de la cathédrale*,

3) лицо - предмет: le médecin du village,

4) лицо - лицо: le capitaine des mousquetaires du roi.

Каждый класс может иметь подклассы в зависимости от таких субкатегориальных признаков компонентов словосочетания как абстрактность/конкретность, отчуждаемость/неотчуждаемость, одушевленность/неодушевленность и т.д.

Так же как в предикативных притяжательных конструкциях, семантика притяжательности (принадлежность и обладание) создается здесь семами "неодушевленность", "конкретность" и "отчуждаемость" главного компонента - объекта притяжательности и "одушевленность" зависимого компонента - субъекта притяжательности.

В притяжательных словосочетаниях усматриваются глубинные субъектно-объектные, объектно-субъектные отношения; на более поверхностном уровне главный синтаксический компонент занимает место объекта, а зависимый - место субъекта. Неотъемлемым свойством такого расположения компонентов оказывается соотношение объекта притяжательности посредством предлога как знака притяжательности, т.е. элемента, который устанавливает притяжательную связь между компонентами притяжательной конструкции. В притяжательном словосочетании, таким образом, создается своеобразное противоречие: его основным семантическим компонентом является синтаксически подчиненный элемент - субъект притяжательности, а синтаксически главенствующий компонент - объект притяжательности (объект глубинной предикативной структуры).

Реляционный компонент - предлог de - на глубинном уровне преобразуется в предикат притяжательности. Предлог, как формант

синтаксической связи, на семантическом уровне обладает предикатной функцией и обеспечивает выявление притяжательных отношений между объектом и субъектом притяжательности.

Прагматическое содержание притяжательных словосочетаний, обнаруживаемое в их правильном понимании, обусловлено информацией, которую несет каждый компонент конструкции, а также семами каждого компонента и тем, какая из сем выдвигается на первый план в зависимости от конкретного коммуникативного задания.

Семы притяжательных словосочетаний в совокупности лежат в основе тех прагматических оттенков содержания, которые способствуют правильному восприятию семантики этих словосочетаний.

Такие терминологические синонимы как "биологическая принадлежность", "органическая принадлежность", "личная собственность", характеризующие в данной работе как псевдопритяжательные, создаются на базе дополнительных сем компонентов.

В притяжательных словосочетаниях наблюдается метафорический перенос, изменение объема значения слов, актуализация виртуальной интегральной семы метафоры - семы сходства, метонимии - семы смежности и синекдохи - семы особенного.

Притяжательное словосочетание демонстрирует такой вид соотношения категориального и конкретного значений, при котором категориальным оказывается только отношение между компонентами. Поэтому из-за специфики своей лексико-грамматической природы словосочетания не могут дать достаточной информации о характере состояния притяжательности (принадлежность или обладание). Однако семный состав компонентов, пресуппозиции и прагматический фактор обеспечивают правильную реакцию слушающего и

позволяют ему декодировать ту микроситуацию притяжательности (принадлежность/обладание), которую хочет передать говорящий.

Поскольку категория притяжательности находит свое достаточно конкретное проявление на уровне предложения в виде дифференцированного выражения принадлежности и обладания, то на уровне словосочетания, в соответствии с его специфическим коммуникативным заданием, говорящий не стремится к абсолютной точности при определении этих отношений, считая эксплицирование избыточным, нецелесообразным. Он ограничивается лишь выражением недифференцированного понятия притяжательных отношений, оставляя имплицитными конкретные отношения принадлежности/обладания.

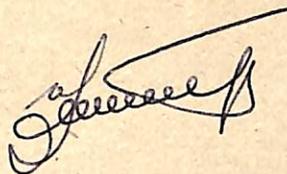
Притяжательные словосочетания, функционирующие в языке для выражения понятия притяжательности, обретают в нем свой особый статус, закреплённый в виде соответствующих моделей, что даёт возможность говорящему не прибегать каждый раз к предикативным конструкциям.

Итак, во французском языке существует целая система языковых, лексических и лексико-грамматических средств, функционирующих для выражения понятийной категории притяжательности. Это разноуровневые синонимичные средства, взаимообусловленные и взаимно дополняющие друг друга. Выбор того или другого способа зависит от его коммуникативной целесообразности (или необходимости) в данной речевой ситуации, от интенции говорящего, стиля и других факторов лингвистического и психологического характера.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Выражение притяжательных отношений лексико-грамматической подсистемой глаголов типа *dois*. В кн.: Проблемы синхронного описания романских языков. Пятигорск, 1976, с.77-98.

2. К вопросу о категории притяжательности в современном французском языке. - "Сборник научн. трудов Моск. пединститута иностранных языков им. Мориса Тореза". 1976, вып. 100, с.184-200.

Подп. к печати 6.05 1977 г. Печ. л. 1 (усл. п. л. 25) Тир. 150 экз.

Типография МГПИИЯ

Зак. 428-29

Цена — коп.